В это время Ван-ши уже закончила рассказывать Гу Инь о старых делах и, видя, что та долго молчит, спросила:

- Что, не веришь моим словам?

- Верю, - ответила Гу Инь.

Они уже вернулись на территорию материнской семьи Ван-ши, и ее свекрови не было абсолютно никакой нужды лгать ей.

И если оглянуться назад, то в памяти первоначальной владелицы тела, хотя Ван-ши была крестьянкой, она не была такой же неотесанной, как остальные жители деревни. Она работала быстро, содержала дом в чистоте, но при этом регулярно подстригала ногти и полоскала рот, меняла свою личную одежду, и даже если у нее не было приличной одежды или украшений, ее черные волосы были уложены очень аккуратно. Она содержала себя очень чисто и опрятно, так что у всей семьи Ву были очень хорошие гигиенические привычки. То, что она рассказала о своей биографии, только подтверждало это.

Просто Гу Инь не ожидала, что в молодости у Ван-ши был стиль современной женщины, которая осмелилась свободно любить и бросить вызов догматическим стереотипам. Это также напомнило Гу Инь, что Ван-ши, которая в молодости осмелилась ослушаться своих родителей, была очень упряма, и восемь лошадей не могли сдвинуть ее с места.

У Гу Инь уже были предварительные планы на будущее. Конечно, она все еще могла зарабатывать на жизнь своим ремеслом. Но даже для малого бизнеса нужен капитал, и хотя предыдущей Гу Инь было 19, а ей почти 20 лет, у нее не было ни копейки собственных денег. Будет трудно заставить Ван-ши прислушаться к совету невестки и предоставить ей некоторый капитал.

Именно в это время пришли невестки Ван-ши.

Кстати говоря, Ван-ши не видела двух своих невесток чуть больше двадцати лет. Два ее старших брата были уже в преклонном возрасте, и обе невестки примерно были того же возраста, что и их мужчины, и, естественно, не молоды.

У старшей невестки Ван-ши, Чжао-ши, было квадратное лицо, худое тело и несколько унылый взгляд. Вторая невестка, Цзоу-ши, невысокая и пухленькая, с круглым лицом и круглыми глазами, сразу улыбнулась при встрече с людьми. Обе они были уже бабушками, с морщинами на лице и седыми волосами.

Ван-ши не узнала их с первого взгляда. Но когда Чжао-ши и Цзоу-ши увидели ее, они в волнении принялись хватать ее то за одну, то за другую руку и вытирать глаза носовым платком.

- Вчера вечером мы слышали от людей, что у городских ворот видели человека, похожего на тебя. Мы думали об этом всю ночь, но не могли успокоиться, поэтому запросили информацию и пришли посмотреть. Я не думала, что это ты! - первой заговорила вторая невестка Цзоу-ши, ее глаза уже покраснели.

Старшая невестка Чжао-ши, которая была немного неразговорчива, также взволнованно сказала:

- Хорошо, что ты вернулась, хорошо, что ты вернулась!

На самом деле в глубине души Ван-ши не была близка с этими двумя невестками. В конце концов, разделение семьи и необходимость одолжить два ляна серебра в том году заставили ее чувствовать себя очень неловко.

Но они не виделись много лет, и обе невестки так постарели и теперь радуются встрече с ней до слез. При мысли о том, что когда-то они были одной семьей, сердце Ван-ши смягчилось.

Не дожидаясь, пока она что-нибудь скажет, Цзоу-ши взяла инициативу в свои руки и рассказала о том, что произошло тогда, сказав:

- Младшая сестра не возвращалась много лет и не знает, но за эти годы семье пришлось нелегко. Когда родители внезапно умерли, на похороны ушло много денег. Твои два брата, как ты знаешь, не сильны в бизнесе, поэтому они потеряли свое состояние всего за несколько лет. Дети из обеих наших семей ходили в школу, и каждый год на оплату их обучения уходило много денег. Затем пять лет назад императорский двор объявил призыв мужчин...

Пока она говорила, на лице Цзоу-ши также появилось выражение досады и стыда:

- Твои племянники как раз оказались призывного возраста. Ты же знаешь, никто не захочет расстаться со своими детьми. Мы потратили много денег, чтобы подкупить чиновников и избавить своих детей от службы. Когда я получила твое письмо, у нас действительно не осталось денег.

Чжао-ши также поспешила подтвердить ее слова:

- Да, тогда я вернулась в дом своей матери, чтобы попросить немного серебра и отправить тебе. Но я не ожидала, что меня задержат и дата призыва уже прошла. С тех пор я не знала, как посмотреть тебе в глаза.

Когда две невестки рассказали, что произошло тогда, Ван-ши на мгновение задумалась, что это должно быть правдой: до того, как она вышла замуж, старшая невестка уже родила двоих детей, а вторая невестка - троих, и к тому времени, когда объявили призыв, эти племянники уже выросли.

Она сама не хотела, чтобы ее сын и муж пошли в армию, и, естественно, другие тоже не захотели бы отказываться от своих собственных детей, поэтому нетрудно понять, что в первую

очередь они будут спасать свои семьи.

Ван-ши посмотрела на одежду своих двух невесток - они были одеты в старые серые одежды, без украшений на руках и голове, и выражения их лиц тоже были несчастными, их слезы не прекращались с тех пор, как они встретились.

Было ли это действительно недоразумением?

Не дожидаясь, пока Ван-ши подумает об этом, взгляд Цзоу-ши упал на Гу Инь, и она воскликнула:

- Какая красивая девушка! Это жена твоего Цинъи?

На лице Ван-ши появилась небольшая улыбка, и она сказала:

- Вторая невестка угадала правильно. Это жена моего старшего сына и моя приемная дочь, которую я воспитываю с детства.

Цзоу-ши и Чжао-ши посмотрели друг на друга и поняли, что Гу Инь была невестой- тунъянси, воспитанной семьей Ву. Они обе похвалили Гу Инь, а затем Ван-ши представила им маленького Ву Аня и попросила его поздороваться. Естественно, они получили еще одну порцию комплиментов.

После того как их эмоции улеглись, Чжао-ши и Цзоу-ши сели поговорить с Ван-ши. Две невестки спросили Ван-ши, зачем она приехала в свой родной город, но хотя сердце Ван-ши было в смятении, она знала, что говорить и чего не говорить. Поэтому она не упомянула Ли Даню, а только сказала, что в ее деревне было наводнение. Во время катастрофы они трое спаслись по счастливой случайности.

Чжао-ши и Цзоу-ши снова взялись за платки, чтобы вытереть глаза, плача от жалости.

После этого Чжао-ши добавила:

- На самом деле, ты с таким трудом сбежала сюда, и мы должны были предложить тебе наше гостеприимство. Но мы друг другу не чужие и не будем скрывать от тебя бедственного положения нашей семьи. Но тбе повезло, в соседнем округе ищут работниц. Они не только предоставляют жилье и питание, но и платят шесть цяней в месяц. Я уверена, что и сестра, и твоя невестка очень умны и вас обязательно выберут.

Цзоу-ши достала маленький серебряный браслет, завернутый в платок из грубой ткани, и сказала:

- Округ Юаньшань находится в пяти или шести днях пути отсюда. Это сестре на расходы.

Отец Цзоу-ши был старым ученым, который всю жизнь не мог сдать экзамен, и его семья была настолько бедна, что у них не было денег на еду. Когда Цзоу-ши выходила замуж, семья дала ей только этот серебряный браслет, который был слишком тонким, чтобы использовать его в качестве приданого.

Ван-ши помнила этот браслет и чувствовала себя все более неловко, поэтому отказалась. Как она могла забрать приданое своей невестки?

После очередного отказа Цзоу-ши упрямо надела браслет на руку Ван-ши и сказала:

- У меня дома нет ничего приличного, но этот серебряный браслет - единственная вещь, которую я люблю, и я не закладывала его уже много лет. Если ты не примешь это, я буду думать, что ты все еще ненавидишь нас из-за того, что произошло тогда.

Только тогда Ван-ши пришлось смириться с этим.

Позже Чжао-ши и Цзоу-ши сказали, что Ван-ши не возвращалась много лет и не знакома с делами города, поэтому они будут сопровождать ее в бюро по найму.

Видя, что они были старыми и немощными, но все еще были счастливы сопровождать ее повсюду, последние следы обиды в сердце Ван-ши были подавлены. Она уже собиралась сказать «да», но в этот момент Гу Инь внезапно закашлялась. Она хмурилась и кашляла, и ее и без того бледное лицо выглядело еще хуже. Маленький Ву Ань поспешно налил ей воды.

Ван-ши хлопнула себя по лбу и сказала:

- Посмотрите на мой мозг! Я заслушалась словами невесток и только и думала о том, как заработать денег. Я забыла, что моя невестка раньше была серьезно больна. Хотя сейчас она может вставать с постели и ходить, боюсь, ей пока будет трудно работать.

В улыбках на лицах Чжао-ши и Цзоу-ши возникла короткая пауза. Но вскоре Цзоу-ши снова сказала:

- Какой бедный ребенок. Не вини своих невесток за то, что мы слишком много болтаем, но ради этого ребенка ты должна поехать в уездный город. Врачи там хорошие и имеют широкий выбор лекарственных трав. Это не сравнится с нашим маленьким городом. Не позволяй ребенку затягивать с лечением и оставлять корни ее болезни.

Ван-ши серьезно задумалась и кивнула:

- Вторая невестка права, но мы уже путешествовали целый месяц, так что я не могу больше позволять ей бегать. Лучше дать ей отдохнуть еще несколько дней.

Чжао-ши собиралась сказать что-то еще, но была остановлена подмигиванием Цзоу-ши. Невестки не стали задерживаться, они сказали Гу Инь, чтобы она хорошо отдохнула, а завтра

они снова придут в гости.

Ван-ши проводила их, и к тому времени, когда она вернулась, Гу Инь уже перестала кашлять. Она посмотрела на Гу Инь и пожаловалась:

- По дороге сюда ты все время говорила, что тебе лучше. Если бы не твое плохое здоровье, я бы подала заявление на работу в бюро по найму. Это хорошая работа, которая включает питание, проживание и ежемесячную зарплату, поэтому я знаю, что если я опоздаю, то у меня не будет шансов!

Но даже несмотря на то, что она отругала ее, Ван-ши все равно достала из кармана свой старый кошелек, в котором были все серебряные деньги, и приготовилась идти на улицу, чтобы попросить у доктора лекарство.

Что могла сделать Гу Инь? Она могла только беспомощно смотреть на нее. Если бы она специально не кашлянула и не помешала им, эту глупую свекровь продали бы!

http://tl.rulate.ru/book/79306/2415742